

СМ **НОВИНКИ**

ЖИЗНЬ ПЕШКОВА

На основании ранее неизвестных материалов **Павел Басинский** восполняет утраченные страницы по-советски мифологизированной биографии **Максима Горького** (издательство «Молодая гвардия»), чье значение в истории России XX столетия трудно преувеличить. Автор не только воссоздает целостное жизнеописание писателя, мыслителя, политического деятеля, но и пытается разгадать тайны его жизни. В чем разгадка его стремительной и шумной славы, какой не знали при жизни ни Достоевский, ни Толстой? Почему стрелялся самый успешный русский писатель начала века? Какие идеи питали Алексея Пешкова на пути к Максиму Горькому? Какова роль «железной женщины» Марии Будберг в его судьбе? При каких обстоятельствах погиб сын писателя и умер он сам?..

ИЗ ВСЕХ ОРУДИЙ

«Гусар» — мой первый роман. Я написал его в 1983 году, в перерыве между двумя военными репортажами. В то время я не планировал посвятить себя литературе...» Это признание принадлежит популярному ныне испанскому писателю **Артуро Пересу-Реверте**. Почти через двадцать лет роман «Гусар» (издательство «ЭКСМО») вышел в новой редакции автора. Эта книга — креннее, зрелое и страстное обличение войны — впервые выходит на русском языке.

НА ГРАНИ СВЕТА И ТЬМЫ

В одну из ночей фоторепортер **Лили**, вышедшая на поиски сенсаций, и таксист **Хэнк**, случайно оказавшийся поблизости, чудом избегают страшной смерти от рук хладнокровного убийцы. Неожиданное спасение буквально падает с неба. Но счастье избавление от гибели дорого обходится героям. Неведомые силы, пришедшие им на помощь в ту темную ночь, потребуют вернуть должок... Поэтичная и лихо закрученная притча **Чарльза де Линта** «Покинутые небеса» (издательство «Азбука») — мастерская смесь магического реализма и триллера.

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...

«Каска вместо подушки» — так называются воспоминания морского пехотинца США о боевых действиях в период Второй мировой войны на Тихом океане. Мемуары известного американского историка **Роберта Леки**, выпущенные издательством «Центрполиграф», рассказывают о сражениях на воде и суше, схватках с японцами и новобранцах, отражавших нападения на затерянных в океане островах. Книга не только о страданиях и тяготах войны. Забавные анекдоты, услышанные автором книги от своих боевых товарищей — морских пехотинцев, рассказы об их любовных приключениях в Австралии делают повествование ярким и запоминающимся.

Ирина Петровна даже внешне похожа на добрую волшебницу из сказки. Мягкая улыбка, чуть с грустинкой глаза, неторопливо-уютная манера говорить... «Летний ливень», «Счастливого, Ивушкин!», «Аля, Кляксич и буква А», «Легенды старой Англии», «Где спит рыбка?», «Женька-совенок», «Звездочка Федя», «Морозко» — вот далеко не полный перечень ее книг. Она академик Академии российской словесности, лауреат международной премии имени Г.Х. Андерсена, которую называют малой Нобелевской премией по литературе.

— **Ирина Петровна, вы окончили филологический факультет МГУ. Ваш приход в литературу был запрограммирован?**

— Совсем нет. По образованию я филолог-западник. После защиты диплома поступила в аспирантуру. Но написала половину диссертации — и «пошла налево», чем привела в отчаяние родителей и педагогов.

— **Так и не защитились?**

— Даже не дописала диссертацию. У меня была нуднейшая тема, которой заставил заниматься руководитель — «Лингвистическая терминология английского языка». Он хотел сделать словарь, и моя работа стала бы частью его труда.

— **Какие языки были для вас основными?**

— Училась на романо-германском отделении. Изучала английский, второй язык был шведским. Как-то мне в руки попал сборник шведских народных песен. Я стала их переводить, увлеклась. Это и стало началом литературной работы.

— **Сколько у вас книг?**

— Никогда не подсчитывала. Наверное, порядка двухсот.

— **Вы не только писали книги, но и создавали историю детской литературы последних сорока лет. В каком она сейчас состоянии?**

— Положение дел в детской литературе можно назвать двояким. С одной стороны, активно переиздается то, что проверено временем и всегда ценилось, — Михалков, Кассиль, Барто, Чуковский. Не считите за нескромность, переиздают и мои книги.

Среди современных авторов есть очень интересные и одаренные. Они отличаются большой мастерской, профессионализмом. Но все-таки у них очень заметна игра. Это не лирика, а, если хотите, любовь по расчету. Вдохновение не от сердца, а от ума... Но еще раз отмечу, что есть удивительно талантливые авторы. Назову несколько имен: Андрей Усачев, Марина Москвина, Петр Синяевский, Виктор Лунин, Ольга Александрова, Ирина Антонова, Нина Пикулева... Усачев и Синяевский на свои стихи пишут очень симпатичные песенки.

К сожалению, в детской литературе есть и много мусора, который можно назвать полпой. Я бы даже сказала, что детская литература опопсела...

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА «ОПОПСЕЛА»?

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

На произведениях **Ирины ТОКМАКОВОЙ** выросли несколько поколений. Она — легенда детской литературы, к ее мнению прислушивались великие сказочники **Джанни Родари** и **Туве Янсен**. И еще она человек, постоянно творящий чудеса — создающий стихи понятные и любимые самыми маленькими читателями. Теми, кто еще и ходить-то как следует не умеет и познает окружающий мир, ползая по комнате... Но ведь настоящие стихи — музыка грез, чью прелесть ощущает любое живое существо.

У таких авторов одна задача: быстро, по заказу редакции, угадав момент, а главное — много печататься и часто мелькать по телевизору. Есть писатели, которые начинали очень хорошо. Я следила за их развитием, поддерживала. А потом они встали на путь коммерции. Но я бы не хотела обсуждать эти вопросы.

— **Коммерциализация коснулась и детской литературы. Многие молодые авторы заболели поттероманией. У нас уже бродят по книжным полкам различные клоны и родственники мальчика-волшебника... Не могу судить о том, чего не читал. А ваше мнение узнал бы: как вы относитесь к «Гарри Поттеру»?**

— Это отдельная история. С «Поттером» я познакомилась задолго до начала бума. Книгу прислал из Америки дальний родственник. Прочсть я сумела примерно треть. Прежде всего это плохой язык.

Мне посчастливилось иметь дело с очень хорошей англоязычной литературой. Я перевела замечательного «Питера Пэна» **Джеймса Барри**, ароматнейшую вещь **Кеннета Грэма** «Ветер в ивах», «Громобиль» **Эптона Синклера** — его единственную детскую книжку, перевела со шведского три книги **Туве Янсен**, «Винни Пуха» и многое другое... Их даже сравнить нельзя с «Поттером», это не литература, а явление иного порядка. Как сегодня определяют — коммерческий проект.

— **Для старшего и среднего поколения писателей литература «сеющая добро и вечное» — образец, к которому следует стремиться. Молодежь выбирает голливудский вариант. Они создают то, что покупают издатели. А те платят за все, что приносит деньги. С одной стороны, это профанация, но если взглянуть глазами прагматика — успешная коммерческая**

линия. Так куда движется наша литература?

— Мне кажется, со временем все как-то уляжется. Появится кто-то талантливый, новый, кто не захочет создавать коммерческие однодневки, а за ним пойдут остальные. Нынешние молодые авторы — не сторонники преемственности литературы. Они словно подвели черту и начали свое. Я тоже работаю по заказу. Но если заказ противоречит моему представлению о литературе, я от него отказываюсь.

— **А как же великие сказочники прошлого? Ведь и у Родари, и у Астрид Линдгрен, и у Туве Янсен наверняка были соблазны пойти по пути заработка в ущерб творчеству?**

— Конечно, соблазны появились не сегодня. Но для тех, кого вы назвали, счастье совпало творческое начало и коммерческий успех. Кстати, Родари спас моего мужа.

В начале шестидесятых вышла книга итальянца в издательстве «Молодая гвардия», сказка, которую иллюстрировал мой муж-художник. И кому-то на самом верху показалось, что рисунки чересчур авангардные, слишком фрондерские. Начался шум, да еще какой! Все шло к тому, чтобы полетели головы в издательстве «Молодая гвардия», где вышла книга, редакторов, переводчиков и, конечно, главного виновника — художника.

Но тут случилось чудо. Родари прислал в СССР письма, где особо отмечал прекрасные иллюстрации выпущенной книги. Они, по его мнению, были смелыми, яркими и опровергали сложившееся на Западе мнение о зажатости нашей книжной жизни. Письма напечатала «Литературная газета» и они стали защитой для всех, кто оказался в опале.

— **В нашу жизнь все активнее вторгается Интернет. Не случится ли так, что завтра книга, литература будет никому не нужна?**

— Что такое Интернет? Как инструменты компьютер и Интернет — это очень хорошо. Навести справку, сделать какие-то практические вещи... Недавно мы заказали стиральную машину по Интернету. Вот это здорово! Приехали два великих дяденьки и установили в моей «тесной в бедрах» ванной стиральную машину... Но для творчества?

Я до сих пор пишу на машинке. Может быть, это предубеждение, глупость, но не могу позволить, чтобы мне мешал кто-то посторонний, какой-то чужой интеллект. А уж стихи я пишу только рукой. Интернет отвлекает, зомбирует... И вообще, может быть, мне очень хочется в это верить, но мне кажется, что книга не погибнет.

О разведке и тайной деятельности спецслужб за последнее время вышло несколько сотен книг, почти каждую из которых можно назвать откровением. Чего стоят, например, воспоминания **Судоплатова**, советских нелегалов и разведчиков, руководителей всесильного **КГБ СССР** **Крючкова** и **Семичастного!** Но даже в этом ряду книга **Иосифа Линдера** и **Сергея Чуркина** «Красная паутина» (издательство «РИПОЛ классик») не теряется, а как раз напротив, приобретает особую значимость.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

«Тайны разведки Коминтерна 1919-1943» — таков подзаголовок книги, написанной, если так можно выразиться, под крышей спецхрана и секретных архивов. Поднятая авторами тема никогда раньше не звучала так откровенно и остро. Не случайно руководитель внешней разведки **КГБ СССР** **Леонид Шебаршин**, последний из могикан спецслужб, знающий материал изнутри, назвал работу **Линдера** и **Чуркина** одной из самых интригующих, а тему — малоисследованной даже для специалистов.

Коммунистический Интернационал, о котором и помнят-то сегодня единицы, был грозным оружием международного коммунистического движения. Публично провозгласив свою основную цель — объединение рабочих всех стран в борьбе за свержение буржуазии и установление диктатуры

пролетариата, Коминтерн вел тайную войну с правительствами и армиями большинства государств. Кроме документов и цитат, еще вчера недоступных ученым-историкам, в книге приведены краткие биографические данные некоторых знаковых фигур разведки. По отрывочным фактам и характеристикам можно о многом догадаться. Чего стоит, например, уточнение к биографии разведчика-нелегала **Якова Серебрянского** — «умер на допросе»...

Можно смело сказать, что до сих пор никто еще не занимался вопросом «красной паутины» столь предметно и глубоко. Авторы дают возможность читателям ощутить масштабность и абсолютную уникальность тайной международной организации, которая, при определенном стечении обстоятельств, могла бы в одиночку изменить политическую карту мира.

В создании книги, приуроченной к 125-летию со дня рождения двух великих русских поэтов, приняли участие известные ученые, специалисты по культурному наследию Серебряного века, знатоки творчества **Белого** и **Блока**, авторитетнейшие музейные сотрудники, архивисты и коллекционеры. Пожалуй, впервые в одном томе собраны столь полно редкие документы, так ярко и предметно показана уникальность этих фигур как для отечественной культуры, так и для развития всей литературы периода перелома двух эпох.

Белый и **Блок**... Их имена связаны не только фонетической и поэтической близостью. Они звучат как симфонии, оживают целый пласт культуры в душе тех, кто любит Серебряный век русской поэзии. И напротив, если уж говорить о его значении для нас, то первым делом вспоминаются именно эти противоречивые, зыблемые временем и самой тканью их поэзии фигуры.

Но книга не только о двух друзьях, соперниках и пророках. Авторы рассмотрели сегодня в

ДВЕ СУДЬБЫ — ОДНА СТОЛИЦА

Мало о ком из отечественных поэтов и писателей создано столько литературоведческих и биографических исследований, сколько об **Александре Блоке**. Чуть менее обласкан критикой и исследователями другой поэтист-символист **Андрей Белый**. Но и несмотря на это книгу «Андрей Белый. Александр Блок. Москва», выпущенную издательством «Московские учебники» в рамках издательской программы столичного правительства, можно без преувеличения назвать событием.

их судьбах особый подтекст, дополнительную, видимую в отдалении от эпохи связь **Белого** и **Блока** с Москвой. И по существу книга-альбом, которую можно воспринимать и как краткую энциклопедию символизма, и как путеводитель по замечательному периоду в русской культуре, имеет еще одну глубокую смысловую нагрузку. Она воспринимается как рассказ о Москве того времени, влиянии и взаимном тяготении не только между поэтами, но и между древним городом и создателями культурных произведений русской поэзии и прозы.